

Миловидов Б.П.

Соискатель Европейского Университета в Санкт-Петербурге

This work was supported by the Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant № 548/2000

Опубликовано: Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 г. Саратов, 2002. С. 207–216.

Военнопленные наполеоновской армии в Псковской губернии в июле-октябре 1812г.

[207] Положение военнопленных наполеоновской армии в России в последние годы стало предметом широкого изучения в отечественной историографии. Но если вопрос о законодательстве, регулировавшем статус пленных, благодаря работам В.А. Бессонова можно считать хорошо изученным, то реальное положение пленных до сих пор освещено не достаточно. В настоящей работе на материалах Государственного архива Псковской области (далее ГАПО) мы попытаемся проследить, как власти Псковской губернии на практике осуществляли нормы законодательства о пленных и с какими проблемами при этом сталкивались.

Первыми солдатами наполеоновской армии, оказавшимися во Пскове в 1812 г. были дезертиры – пятеро рядовых французской службы, прибывшие 3 июля из 1-й армии с паспортами, выданными литовским генерал-губернатором А.М. Римским-Корсаковым.¹ Еще 30 июня А.М. Римский-Корсаков отправил во Псков в сопровождении офицера Минского гарнизонного батальона партию из 22-х пленных, которых губернатор должен был разместить по своему усмотрению. При этом литовский генерал-губернатор добавлял, что «на оных пленных по высочайшей его императорского величества воле следует требовать и отпускать по 10 коп. в день сверх провианта против обыкновенного солдатского пайка».² Эта норма снабжения пленных была определена в постановлении дежурного генерала 1-й армии Ф.О. Паулуччи³ и как видно из отношения Римского-Корсакова была санкционирована императором. 11 июля 1812г. директор госпиталей полковник л.-гв. Преображенского полка

¹ ГАПО Ф. 20 (Канцелярия псковского губернатора) Оп.1. Д. 384 Л. 11.

² ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 19.

Г.Г. Белоградский направил отношение к псковскому вице-губернатору Ренненкампу (исправлявшему тогда должность гражданского губернатора), в котором сообщал об отправлении во Псков 12 дезертиров, с тем, чтобы губернское правление выдало французам паспорта для свободного проживания в России, [208] а немцев отправило в Ревель (где формировался Русско-германский легион). Военнопленных же находящихся во Пскове было предписано отправлять в Тверь.⁴ К 15 июля согласно отчету, поданному псковскому гражданскому губернатору кн. П.И. Шаховскому командиром псковского гарнизонного батальона майором Эльдерном, в обязанности которого входило решение вопросов, связанных с военнопленными, во Пскове было 17 дезертиров и 34 пленнх.⁵

Как показывают документы, в Тверь была отправлена только первая партия пленнх (19 июля 1812г – 173 чел.). В дальнейшем маршруты передвижения пленнх стабилизировались. Во Псков прибывали только пленнх из корпуса П.Х. Витгенштейна, а отправлялись они либо в Ревель – преимущественно дезертиры, либо в Новгород, причем партии офицеров и нижних чинов шли отдельно друг от друга.⁶ Из Новгорода пленнх отправлялись далее в Тамбовскую и Саратовскую губернии. Основанием для этого был именнй указ, даннй 26 июля 1812г. принцу П.-Ф.-Г. Ольденбургскому, которй был тогда новгородским, тверским и ярославским генерал-губернатором.⁷ Туда же, но другими путями, отправлялись пленнх из 1-й и 2-й армии. В предписании Эльдерну от 17 июля Шаховской требует отправлять пленнх из Пскова, снабдив их деньгами и провиантом, под конвоем гарнизонного батальона, указывает на необходимость подтвердить конвойному офицеру необходимость строго следить за пленными в пути, а также разрешает в случае надобности брать в помощь внутренней страже «исправных десятских для караула, но на них не полагаться».⁸ В связи с отправлением партии пленнх в Новгород 29 июля губернатор дал открытое предписание городским и земским полициям. Они обязаны давать необходимое число караульных и конвойных из обывателей, во время ночлегов и ростахов отводить нужное число квартир, давать подводы для перевозки больных и вещей, продовольствовать

³ Бессонов В.А. Военнопленные Великой армии 1812года в России (по материалам Калужской губернии). Дисс. на соискание ученой степени к. и. н. Самара. 2001. С 93.

⁴ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 16.

⁵ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 21.

⁶ ГАПО Ф. 20. Оп. 1. Д. 388 Л. 89-90.

⁷ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области) Ф. 4 (Канцелярия тамбовского губернатора) Оп.1 Д. 291 Л.22.

⁸ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 26.

пленных и конвойную команду, «во всех законных надобностях чинить самоскорейшее пособие» и «оказывать все средства к поспешнейшему тех пленным в Новгород доставлению».⁹

В течение июля и августа упоминавшееся отношение А.М. Римского-Корсакова было чуть ли основным документом, на основании которого псковские власти могли выдавать пленным содержание. Шаховской писал Эльдерну 31 июля, что в отношении Римского-Корсакова нет указания на то, чтобы пользоваться приведенными в нем нормами в дальнейшем. «Между тем, - продолжал губернатор, - стало мне известно, что некоторым военнопленным [209] не только производится денежная дача и провиант, но даже винная и мясная порция, по которым же повелениям все то происходит неизвестно». Шаховской спрашивал у Эльдерна, нет ли у него на этот счет каких-нибудь дополнительных инструкций.¹⁰ В датированном тем же числом ответе Эльдерн жаловался, что не знает сам, какую порцию производить пленным, особенно обер-офицерам, указывая вместе с тем, что конвойные офицеры, которые препровождали пленных до Пскова производили им сверх провианта говяжью порцию, причем последней прибывшей партии тоже производилась мясная порция, «на что есть повеление» (не указано, чье – Б.М.). Кроме того Эльдерн пишет, что пленные находятся во дворе на голой земле и просит отпустить провианта или денег, так как «не произошло бы между ними ропота».¹¹ Правда 3 августа Шаховской сообщает главнокомандующему в Санкт-Петербурге, что пленные отправляются в Новгород и довольствуются на основании отношения П.Х. Витгенштейна,¹² но текст этого отношения не обнаружен (возможно это и есть упоминаемое Эльдерном повеление, тем более что в конце июля во Псков прибыли несколько партий пленных из 1-го отдельного корпуса, а первая партия в Новгород отправлена 29 июля¹³).

В августе 1812г. военнопленные перешли из ведения армейского руководства в ведение Министерства полиции, которым управлял главнокомандующий в Петербурге С.К. Вязмитинов. Он направил 1 августа Шаховскому предписание, где сообщал полученное через А.А. Аракчеева распоряжение императора об отправлении находящихся во Пскове пленных в

⁹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 75.

¹⁰ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 98.

¹¹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 97.

¹² ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 112.

¹³ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 126.

Петербург.¹⁴ По-видимому, это была инициатива Аракчеева, помнившего, что в 1808-1809гг, во время русско-шведской войны, часть пленных отправлялась в Петербург (сам Аракчеев был тогда министром военно-сухопутных сил и вопрос о военнопленных входил в компетенцию его ведомства). Однако обстановка в 1812г. была настолько острой, что от мысли отправлять военнопленных в столицу пришлось вскоре отказаться. Уже 8 августа из Министерства полиции было получено предписание об отправлении пленных по-прежнему в Новгород, и партия, уже ушедшая в Петербург, была возвращена с середины пути.¹⁵ 14 августа последовало предписание Министерства полиции о порядке составления списков пленных.¹⁶

Неопределенность с законодательной базой на государственном уровне и настоятельные требования городничих заставили губернатора издать 2 сентября наказ городничим. Согласно этому документу в обязанности городничих [210] входило составление списков пленных (если партия прибыла без списков). Определялись следующие маршруты следования пленных по губернии: 1) Торопец – Холм – Старая Руса – Новгород 2) Великие Луки – Порхов – Сольца – Новгород 3) Опочка – Порхов – Псков – Новгород. Наличие нескольких маршрутов позволяло рассредоточить массу проходящих по губернии пленных, облегчив положение населения, которое вынуждено было заниматься препровождением пленных, заготавливать для них продовольствие и одежду, предоставлять квартиры. Отчасти снималась и напряженность, возникшая в самом Пскове. В наказе городничий предписывал продовольствовать пленных как солдат, выдавая кроме того им по 10 копеек вместо мяса, вина и приварка. Но до тех пор пока городничим будут высланы деньги, они должны выдавать пленным мясо быков, собранных в уезде. В случае отсутствия хлеба в провиантских магазинах предписывалось брать сухари из сельских магазинов. С мародерами следовало поступать как с колодниками.¹⁷

Лишь к концу первой декады сентября было получено из Петербурга циркулярное предписание Особенной канцелярии министра полиции от 29 августа 1812г. Оно и стало основополагающим документом, определявшим положение пленных в России вплоть до окончания наполеоновских войн. Пленных было предписано отправлять в Астраханскую

¹⁴ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 110.

¹⁵ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 152.

¹⁶ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 226.

¹⁷ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 315.

Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и Саратовскую губернии в сопровождении военного конвоя. Во внутренних он мог заменяться внутренней стражей. В инструкции предписывалось не притеснять пленных, внушать им, чтобы они вели себя спокойно под страхом коллективной ответственности за нарушение дисциплины. Заболевших следовало отправлять в госпитали, а после выздоровления - дальше в пункт назначения под конвоем полиции. При отправке пленных снабжали одеждой, обувью в соответствии со временем года и выплачивали им на содержание в сутки: генералам 3 рубля, полковникам и подполковникам 1 руб. 50 коп., майорам 1 руб., обер-офицерам 50 коп., нижним чинам 5 коп. и провиант «противу солдатских дач». Деньги выдавались на 7 дней вперед. Под экипаж и провиант как пленным, так и конвойным командам полагалось по одной подводе на 12 человек, а для больных и офицеров – по одной подводе на двух человек.¹⁸ 5 сентября псковскому губернатору было направлено отношение из экспедиции государственных доходов, о том что она предписала псковской казенной палате и уездным казначействам выдавать деньги на содержание пленных.¹⁹ Вслед за получением этого предписания Шаховской направил наряд городничим и земским судам, в котором предписывается соблюдать [211] изложенные в нем нормы под личную ответственность городничих и исправников.²⁰

Однако уже к началу августа обозначились серьезные проблемы - недостаток конвойных команд, трудности со снабжением одеждой и продовольствием, болезни среди пленных. О присылке воинских команд для конвоирования пленных псковский губернатор просит С.К. Вязмитинова уже 3 августа.²¹ К этому времени пленные уже препровождались от селения к селению обывателями, причем выбор проводников и поставка подвод была возложена на земские суды и земские полиции.²² Использование гражданского населения в качестве конвойных на первом этапе войны, когда пленные были, по выражению псковского губернатора, еще «чрезвычайно отважны», благоприятствовало бунтам и побегам. Важным обстоятельством являлись и настроения солдаты наполеоновской армии, рассчитывавших на быструю победу и скорое заключение мира.

¹⁸ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 410-412.

¹⁹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л.409.

²⁰ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л.440.

²¹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 112.

²² ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 129.

В конце августа недалеко от Торопца взбунтовалась двигавшаяся из Бельска партия пленных, 40 человек бежало, отняв пики у сопровождавших их крестьян. Предводитель уездного дворянства и городничий произвели следствие. Рядовой Лампен де Франсуа показал, что причиной бунта был недостаток пищи и грубое обращение крестьян, которые били пиками некоторых пленных. Унтер-офицер внутренней стражи Михаил Кожевников, следовавший в составе конвоя, обвинил в происшедшем помещика Торопецкого уезда Касперского, которому было поручено препровождение партии пленных через уезд, который не дав пленным отдохнуть, повел их далее. Кроме того, в первый день пути он дал пленным один хлеб без приварка, а на второй не дал даже хлеба. Партию с трудом уговорили двинуться далее, но «пройдя семь верст вдруг из них пленные закричали ура и потом выхватили у иных крестьян пики <...> отчего крестьяне разбежались и потому те ушли пленные».²³ Торопецкий земский суд защищая своего члена Касперского, утверждал что положенный провиант (по 3 фунта хлеба на человека) был выдан, и «причины сему [бунту] никакой земский суд предположить не может», разве что близость театра военных действий.²⁴ В ходе следствия также выяснилось, что не все пленные были склонны к побегу: во время бунта француз ранил пикой немца, пытавшегося остановить своих товарищей. Всего во время бунта было ранено 6 крестьян и 2 пленных.

Для поимки беглых пленных тут же была отряжена команда внутренней стражи, земскому суду было велено «собрав побольше народу непременно [212] ту шайку истребить». Губернатор Шаховской в связи с этим предписал увеличить численность конвоировавших пленных крестьян, запретив выдавать им какое-либо оружие кроме дубин, «которыми мужик лучше и удобнее действовать может». Губернатор обращал специально внимание на то, чтобы конвойные не отлучались, не гасили ночные огни, окружали всю партию и «были бы всегда готовы остановить их замыслы». Кроме того, конвойные обыватели должны были следить, получили ли пленные пищу и как с ними обращаются провожающие их чиновники.²⁵ В связи с этим вопиющим инцидентом Вязмитинов предписал в случае поимки беглых пленных отправлять их далее как колодников.²⁶ К 3 октября из 40 бежавших 35 человек были пойманы и посажены в тюрьму. Причем 29 из них получили в

²³ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 304, 307 с об.

²⁴ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 388 Л. 53.

²⁵ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 309, 311.

²⁶ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 428.

качестве наказания по 10 палочных ударов, а остальные 5 освобождены от этого наказания по состоянию здоровья. Арестованные объявили, что инициаторами бунта и побега были те, кто остались на свободе.²⁷ Однако описанный случай не был единственным – о побегах доносили конвойные почти каждой партии, прибывавшей во Псков. Побег и беспорядки происходили не только во Псковской губернии. В итоге появился циркуляр министерства полиции от 5 сентября об усилении надзора за пленными, на основе которого 20 сентября губернатор составил наказ городничим и нижним земским судам, где предписывалось им принять все меры к предотвращению беспорядков среди пленных и нарушителей отдавать под стражу.²⁸

Надзор требовался и за пленными, находившимися в самом Пскове. Пребывание пленных вносило беспокойство в размеренную жизнь провинциального города. Шаховской 30 июля (уже не в первый раз) требовал от Эльдерна, чтобы тот не позволял пленным и дезертирам ходить по городу. Губернатор писал, что собственными глазами видел «означенных военнопленных и дезертиров, ходящих по городу и даже в нетрезвом положении, делая разные неблагопристойности».²⁹ К 4 августа через Псков прошло 845 нижних чинов и 8 обер-офицеров.³⁰ Проходящие партии пленных останавливались как правило во Пскове на несколько дней, поэтому губернатор принял решение располагать пленных до отправления в ближайших к городу селениях. Надзор за ними возлагался на внутреннюю стражу, в помощь которой придавались служащие земской полиции. Губернатор категорически требовал так организовать караул, чтобы пленные не отлучались с отведенных им квартир.³¹ Это было тем более актуально, что согласно донесению [213] Шаховского С.К. Вязмитинову «французы, быв во многом количестве, чрезвычайно отважны, иногда некоторые делают разные шалости, бегают от партий, скрываются по лесам, настигаются обывателями и доставляются сюда снова».³² 20 сентября Шаховской вновь обращал внимание Эльдерна на то, что пленные оставались во Пскове и ближайших к нему селениях по 10 дней, «нуждаясь в продовольствии и ропща на худое содержание». В связи с этим он требовал, чтобы пленные задерживались не более двух дней, запретил рассылать их по деревням, «ибо от сего происходят разные шалости» и предписывал ускорить составление списков и

²⁷ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 388 Л. 3.

²⁸ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 434.

²⁹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 78.

³⁰ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 126.

³¹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 102 с об.

³² ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 112.

снабжение пленными одеждой. В случае невыполнения Шаховской угрожал донести об этом по начальству.³³

К 27 октября во Пскове находилось 230 пленнх. Кроме того, после взятия Полоцка ожидалось прибытие крупной партии пленнх. Поэтому Эльдерн, учитывая наступившие холода, предлагал отвести для размещения пленнх дома. В ответ на это 28 октября Шаховской предписал псковской квартирной комиссии выделить под квартиры для пленнх 10 обывательских домов и не занимать их ни под какие другие нужды.³⁴ Эльдерн 3 ноября просил губернатора, чтобы тот предписал чиновникам, встречающим пленнх на границе губернии, указывать конвойному офицеру на необходимость за сутки посылать во Псков офицеров или нижних чинов для занятия квартир.³⁵ В середине августа в связи с недостатком людей в гарнизонном батальоне Шаховской предписал ежедневно выделять 50 сотских и десятских для наблюдения за военнопленными, расположенными в домах, однако они не спешили выполнять возложенные на них дополнительные обязанности. Прошло две недели, а они так и не прибыли к месту службы.

«Между тем, - доносил Эльдерн, - пленные не имея должного присмотра, приходят в неповиновение, воруют в огородах разные овощи» и от них «происходят разного рода неблагопристойности».³⁶ Двое французских военнопленнх были задержаны 7 сентября за участие в драке в питейном доме, причем один из них прибыл из деревни в сопровождении русского унтер-офицера, который впрочем куда-то «отлучился», оставив своего подопечного в компании тоже «отлучившегося» из госпиталя француза.³⁷ Препровождая предписание Министерства полиции от 29 августа городничим и земским судам губернатор в очередной раз требовал «пленным воли не давать делать каких-либо шалостей и дерзостей и содержать их в повиновении и наблюдать за их продовольствием, чтобы они не смели и мыслить, [214] не только говорить или делать что-либо недолжного».³⁸ Кроме того губернатор требовал, чтобы Эльдерн предписывал партионным офицерам брать у земских судов и городничих свидетельства о спокойном прохождении партий.³⁹ В сентябре циркулярным предписанием Министерства полиции была узаконена ранее сложившаяся практика использования

³³ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 435.

³⁴ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 388 Л. 109,115.

³⁵ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 388 Л. 130.

³⁶ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 313.

³⁷ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 363.

³⁸ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л.440.

гражданского населения в качестве конвойных. Ссылаясь на мнение военного министра Вязмитинов писал, что внутреннюю стражу не следует отвлекать от провода рекрут, «разве по несколько для удержания только воинского порядка», пленных же следует отправлять под обывательскими конвоями при наблюдении дворянских и земских чиновников.⁴⁰

Сложности встречались и при организации поставок продовольствия для пленных (в частности скота, отправлявшегося вместе с партиями и расходовавшегося на мясные порции). Это вело к задержкам при отправлении партий. В связи с этим 18 августа Шаховской предписал Эльдерну окончательно отказаться от выдачи порций в натуре и выдавать по-прежнему по 10 коп. в сутки.⁴¹ Еще 5 августа Эльдерн доносил губернатору, что от недостатка дров для варки пищи и печения хлеба, а также от нехватки соломы (из-за чего пленные при сырой погоде часто лежали на голой земле) среди пленных стали распространяться болезни, в основном поносы.⁴² В августе 1812г. пленные (партия эта находилась во Пскове более недели) жаловались Шаховскому на то, что до них не доходят полностью положенные порции, и в частности просили вина. Однако губернатор, не имевший как уже говорилось, четких инструкций, мог лишь предписать Эльдерну выяснить, какое довольствие эта партия получала раньше, и сохранить его впредь.⁴³

Вопросы о порядке снабжения пленных возникали и у городничих тех городов, через которые проходили пленные. Островскому городничему, который израсходовал на питание военнопленных сухари, заготовленные дворянами совсем для других целей, губернатор писал в августе 1812г., что пленным полагается солдатский провиант и иногда мясная порция. В предписании великолукскому городничему, израсходовавшему на пленных свои собственные деньги, о мясной порции не упоминается, зато говорится о 10 коп. в сутки.⁴⁴ В конце августа по просьбе Эльдерна во Пскове были отведены специальные квартиры, где для пленных пекли хлеб и сушили сухари.⁴⁵ Задержки с отправлением пленных происходили и по причине отсутствия денег. Так 10 сентября Эльдерн доносил, что отпущенные казенной [215] палатой 3 тыс. рублей кончились и пленные третий день без продовольствия. Кроме того, из-за

³⁹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 443.

⁴⁰ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 475.

⁴¹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 212.

⁴² ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 130.

⁴³ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 179.

⁴⁴ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 202,203.

⁴⁵ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л.296.

задержки партий простаивали собранные для этого с населения подводы.⁴⁶ 26 сентября Эльдерн вновь сообщал о том, что отправка пленных приостановлена из-за отсутствия денег.⁴⁷ Довольно часто жаловались на отсутствие денег и городничие.

К концу августа, с наступлением прохладной погоды, обозначилась еще одна проблема – одежда пленным. Эльдерн докладывал 28 августа Шаховскому, что пленные в основном без одежды или в очень плохой одежде и поэтому отправка их невозможна. В результате комиссия псковского комиссариатского депо выделила для пленным старые вещи - 150 шинелей и 150 пар сапог.⁴⁸ Комиссариатский департамент 3 сентября сообщил, что исправляющий должность военного министра приказал беспрепятственно отпускать одежду на пленным, но в первую очередь на дезертиров.⁴⁹

Отношение населения с пленными и препровождавшими их конвойными командами зачастую складывались непросто. Яркое характеризует отношение населения к солдатам наполеоновской армии на первом этапе войны донесение новоржевского городничего от 5 сентября 1812г. Он пишет, что приходящие в Новоржев от великолукского городничего дезертиры (испанцы и голландцы) голодные и ему приходится кормить их за свой счет. Обращение к жителям города и дворянству с призывом последовать его примеру успеха не имело – с большим трудом городничему удалось собрать 40 рублей, на которые он покупал крупу; кроме того пленным достались забредшие на тюремный двор свиньи горожан, которые не обращая внимание на запрет, свободно отпускают гулять их по городу.⁵⁰ Островский городничий 21 октября доносил Шаховскому, что хозяева не отапливают помещения, где находятся больные военнопленные, а иногда даже и свои собственные. Заседатель порховского нижнего земского суда Лавров жаловался 23 октября губернатору, что поручик конной артиллерии Белявский прожил в одной из деревень с партией пленным 4 дня, не желая платить за постой.⁵¹ В наряде местным властям от 26 сентября губернатор описывает случаи, когда партионные офицеры не выдают положенные деньги пленным, а распускают их в селения, «где они самовольно, а иногда насилем требуют, а иногда берут

⁴⁶ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 362, 377.

⁴⁷ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 473.

⁴⁸ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 288, 290.

⁴⁹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 383..

⁵⁰ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 386-387.

⁵¹ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 388 Л. 102, 106.

молоко, мясо и одним словом все, что им понадобится, а в иных домах в отсутствии самих хозяев делают бесчинство и буянство».⁵²

[216] Помимо вопросов снабжения и конвоирования военные и гражданские власти занимались розыском пленных офицеров для передач им посылок, денег и писем, присланных из французской армии. Обычно они пересылались псковскому гражданскому губернатору начальником штаба 1-го отдельного корпуса Ф.Ф. Довре. Расписки пленных в получении отправлялись обратно во французскую армию.⁵³ Однако 17 сентября Шаховской обратился к Довре с просьбой пересылать переписку пленных к Вязмитинову, ссылаясь на распоряжение последнего.⁵⁴ Контроль за перепиской пленных велся и на местах. Псковский губернатор препроводил 16 октября 1812г. С.К. Вязмитинову письмо, которое взятый в плен капитан Вольский просил передать во французскую армию, и в котором жаловался на «недовольное содержание, производимое в России пленным».⁵⁵

Относительно численности военнопленных во Псковской губернии мы располагаем следующими данными: с 15 июля по 18 августа поступило 2590 пленных, с 29 августа по 14 сентября 2581 чел.⁵⁶

Таким образом, при отсутствии нормативной базы общегосударственного уровня на первом этапе войны многие вопросы, касающиеся содержания и препровождения военнопленных, местная администрация вынуждена была решать самостоятельно, опережая в некоторых вопросах центральные власти. К середине сентября сложилась стройная система содержания и транспортировки военнопленных, а также контроля за ними. В этой системе были задействованы как местные, так и центральные органы управления. При всех возникавших трудностях эта система обеспечивала как сохранение жизни пленных, так и безопасность государства. Кризис наступает лишь в ноябре-декабре, когда нагрузка, связанная с увеличивающимся количеством пленных, превысили возможности разоренной страны.

⁵² ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 466.

⁵³ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л.162, 233, 334.

⁵⁴ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 384 Л. 419.

⁵⁵ ГАПО Ф.20. Оп. 1. Д. 388. Л. 34.

⁵⁶ ГАПО Ф. 20 Оп.1. Д. 388 Л. 57, 62.